

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г82

Грич, Александр.

Г82 Месседж от покойника / Александр Грич. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-004301-9

В мемориальном музее Лос-Анджелеса «Изумрудные Луга» обнаружен труп бизнесмена Грега Ставиского. За помощью в раскрытии преступления местные власти обратились к российскому эксперту Олегу Потемкину, гостящему в США у своего друга. Вскоре Олег выяснил, что незадолго до этого из музея был похищен уникальный экспонат, «Антиохийский кубок», и убитый имел прямое отношение к преступлению. Но такое дерзкое хищение не по силам одному человеку. Выходит, музейные ценности опутала преступная сеть? Сыщик и не предполагал, что ответ на свой главный вопрос он найдет в... предсмертной записке следующей жертвы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004301-9

© Грич А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Хопкинс на этот раз позвонил не ночью, а утром. Не потому, что беспокоился о сне подчиненных — просто его самого поставили в известность только что.

— У нас ЧП. Жду тебя в мемориальном парке «Изумрудные Луга». Чем быстрее, тем лучше. Встретимся у музея — помнишь, где свадьба была в твой прошлый приезд?

«Хорошо хоть совести хватило не назначать точного времени, — бурчал про себя Олег. — Сейчас — самые утренние заторы, и никуда не денешься».

Говорят, по статистике, Лос-Анджелес занимает первое в мире место по количеству автомобилей на душу населения. Так это в действительности или нет, Потемкин не знал. Для себя, изучив особенности местного дорожного движения, он заранее прикидывал маршрут. Что будет, если использовать 405 фривей. Или — 101. Или — лучше просто поехать по улицам, в обход...

Теперь, когда практически в каждой машине навигационные системы, связанные со спутником, электронная дама непрерываемым тоном сама предлагает тебе путь и рассказывает, сколько надо времени, чтобы добраться до места. Рассказывает она в большинстве случаев абсолютно правильно, но Олег несколько раз для интереса пробовал выбирать маршрут по-своему и даже выигрывал иногда...

Когда ползешь в заторах, упираясь взглядом в бампер впереди идущего авто, есть время подумать.

Свадьбу, о которой было упомянуто в утреннем разговоре, Потемкин помнил хорошо. Тогда, год назад, Хопкинс, один из руководителей Группы и давний товарищ Олега, выдавал замуж племянницу. «Почти дочка, — говорил Хопкинс. — У меня дома выросла». Международный эксперт-криминолог Олег Потемкин, бывая в Лос-Анджелесе в командировках, уже не впервые работал в калифорнийской Группе у Хопкинса. Но на семейное торжество попал впервые.

А происходила та замечательная свадьба у готического дворца, расположенного над Городом ангелов, среди роскошных парков и лугов. Тут и фонтаны били, и водопады журчали...

Другое дело, что эти парки и луга и все прочее великолепие находилось на старейшем город-

ском кладбище, и Олег представить себе не мог, чтобы кто-то в России решил устраивать свадьбу в таком месте, каким бы красивым оно ни было... Но собравшихся здесь, на «Изумрудных Лугах», это, по всей видимости, совершенно не трогало. Более того, как рассказали Потемкину, очередь желающих сыграть здесь свадьбу была чуть ли не на полгода.

В самом деле — на вершине этого холма захоронений не было. Огромный дворец, просторная площадь перед ним, рядом — здание музея, а на другом конце площади — очаровательная старинная церквушка, точная копия английской церкви IX века... За музеем — просторная терраса, откуда открывается великолепный вид на город. Террасу охраняют античные скульптуры — одна другой красивее и совершеннее.

Не думал Потемкин, что придется еще раз побывать в этом парке, а вот — на тебе. Надо будет теперь изучать здешнюю обстановку. Особенно если Хопкинс поручит дело Олегу — а похоже на то, потому что самому Хопкинсу предстоит командировка — в Колумбию, кажется...

«Необычное какое кладбище — то свадьба тут, то ЧП...» — думал про себя Потемкин, въезжая в ворота кованого чугуна, которые, как он узнал когда-то, были больше и тяжелее таких же во-

рот Букингемского дворца в Лондоне. (Америка постоянно с кем-то соревнуется и хочет иметь у себя все самое-самое — большое, длинное, глупое, выдающееся, прогрессивное... Олег эту особенность заметил давно и решил про себя когда-то, что это связано с молодостью страны. Две сотни лет — всего ничего, древностью и стариной старушку-Европу не удивишь, а удивить иногда очень хочется.)

«Кадиллак» Потемкина миновал здания конторы и крематория и стал подниматься вверх. Правый рукав подъема был перекрыт патрульным грузовичком, около которого, заложив руки за спину, стоял блондин в форменном синем блейзере.

Олег достал документ, и блондин убрал из узкого прохода оранжевый заградительный конус. Еще одна развилка — и снова остановка. Так что, подъехав к музею, Олег уже знал, что произошло что-то серьезное. Так и есть. И Лайон О'Рэйли, его верный помощник, уже тут, и Сандра, психолог. Их троих Хопкинс собирал вместе только в экстраординарных случаях.

Не успел Олег запарковаться, Хопкинс жестом позвал всю троицу в свой автомобиль и двинулся по верхней аллее мемориального парка. Если не знать точно, где ты находишься, на привычные кладбища это пространство, полное величественных многоэтажных мавзолеев, античных скульптур, мемориальных комплек-

сов, огромных мозаичных полотен, мраморных и бронзовых монументов, ну никак не походило.

Одну из мраморных скульптур сотрудники парка сейчас спешно отгораживали от дороги высокой переносной перегородкой.

— Господа, мы не можем полностью перекрыть движение по аллее, — сказал высокий мужчина в строгом темно-сером костюме и неброском галстуке от Диора. — Как вы понимаете, у нас — свой график, и мы не вправе вторгаться в планы наших клиентов. Но мы обеспечим, чтобы вам никто не мешал. Да, позвольте представиться. Я — Эдвард Грейслин, вице-президент компании.

— Приятно, — махнул рукой Хопкинс. — Ага, полиция уже здесь. Я благодарен вам за поддержку. А сейчас...

— Если понадобится моя помощь — я у себя и отменю все встречи.

— Наверняка понадобится, но чуть позже. — И Хопкинс поманил сотрудников за загородку.

В центре отгороженного участка возвышалась прекрасная копия микеланджеловского Давида. За ним — метрах в десяти — каменная стена с тремя бронзовыми барельефами на темы древней истории. Место красивое и запоминающееся — но не более того, таких мест здесь полным-полно. Необычным было другое. У подножия памятника Давиду, прислонившись к по-

стаменту спиной, сидел человек в светлом костюме и небесно-голубой рубашке.

Голова его была слегка запрокинута, как будто он решил присесть отдохнуть и полюбоваться небом в столь необычном месте и в столь необычное время.

Ни крови, ни видимых следов насилия.

— Начальство велело без вас ничего не трогать, — подошел к Хопкинсу детектив в штатском. — Эксперты здесь. Если не возражаете...

— При нем были документы?

— Паспорт гражданина Польши. Наличные в бумажнике — около трехсот долларов. Калифорнийские водительские права. Три кредитные карты... Грег Ставиский — это все, что мы знаем пока.

Хопкинс кивком пригласил экспертов к работе. Отошел в сторону, давая сотрудникам оглядеться.

— Можно его паспорт? — Олег переснял на телефон фото умершего. — Если разрешишь, я проедусь по парку — здесь пока все равно я не нужен.

— Только не бери мой автомобиль! — проворчал Хопкинс.

В патрульном грузовичке Потемкина вез Эрик Редвуд, начальник здешней охраны. Тем Эрик был хорош, что все делал вовремя. Вовремя отвечал на вопросы — достаточно подробно, но не становясь назойливым. Вовремя умолкал.

Обращал внимание Олега на вещи вроде мало-значительные, но которые могли оказаться полезными, — провез к запертому входу, так запрятанному в глубине парка, что сам Потемкин в жизни туда бы не добрался. Показал тот участок территории, который вплотную подходил к жилым домам, — отсюда ничего не стоило проникнуть на территорию парка.

— Ну и что? — поинтересовался Потемкин. — Часто кто-нибудь сюда проникал?

Редвуд широко улыбнулся:

— На кладбище? Ночью? Я, знаете, здесь не первый год работаю, сэр, а ночных смен до сих пор не люблю... Так и чудится — то бегают кто-то за кустами, то из склепа какие-то звуки доносятся... А в мавзолеях внутри вообще жуть... Ну что значит жуть? — Эрик вдруг спохватился, не сказал ли лишнего. — Работа такая.

— Давайте сделаем еще один круг! — попросил Олег.

Для него всегда «привыкание» к месту действия значило очень многое.

Минут пять они ехали молча.

— А какие участки парка самые... популярные, что ли? — Потемкин усмехнулся: — Не знаю, как правильно спросить.

— Вы имеете в виду — могилы знаменитостей? Их много. И показывать их вообще-то запрещено, потому что они — частная собственность семей. Но вам-то можно. Я вообще

получил приказ вице-президента оказывать вам всяческое содействие, сэр. Значит, знаменитости. Ну в первую очередь — Майкл Диксон. Когда он умер, тут такое творилось...

— Представляю.

— Нет, не представляете, сэр. Тут и полиции пришлось поработать, и у нас были утренние наряды — и все равно не справлялись. Да, я вам обязательно покажу вход в здание, где он лежит.

— Только вход?

— Здесь есть мавзолеи старые, туда можно просто войти. И новые — относительно, конечно, им лет по тридцать, — туда вход только родственникам и только по пропускам.

— Ну везите ко входу... — Олег рассматривал огромное здание, беломраморные этажи которого вместили тысячи захоронений. Красиво, что и говорить.

Редвуд тем временем подвез его к боковому входу, куда вела с улицы недлинная лесенка, указал на дверь, выложенную цветными стеклами.

— Вот здесь его саркофаг — напрямик от этой двери. Но отсюда входа нет ни для кого. Сейчас повезу вас к центральному.

Центральный вход в мавзолей выглядел помпезно — высоченные арки, резьба по мрамору, бронзовые светильники, античные скульптуры.

Потемкин хотел было пройти вовнутрь, но сидящая на входе женщина категорически отка-

залась его впустить. Вмешался Редвуд. И только после разъяснений, разговоров по уоки-токи, а потом по наземному служебному телефону Олег был допущен в помещение.

Они с Эриком шли по нескончаемым коридорам, где стены были разбиты на ячейки, в каждой — захоронение, от пола — до высоченного, метров в семь, потолка.

Были ячейки побольше и поменьше. Были захоронения вне стен — как саркофаг розового мрамора у Майкла Диксона. Но и таких саркофагов было в этом гигантском мавзолее десятки. Потемкин с Редвудом стояли у тяжелой чугунной цепи, отделявшей саркофаг мировой знаменитости от общего зала. На постаменте лежали два букетика квелых полузавядших цветов.

— Видели бы вы, что тут творилось, когда Диксон умер, сэр! — Эрик взглянул на Потемкина, проверяя, насколько интересна тема. Убедился, что интересна, и продолжал: — Одних автобусов телевизионных для прямой трансляции, со спутниковыми антеннами, — штук пятнадцать... А какие толпы осаждали кладбище! Сюда, где мы с вами стоим, никого не пускали из тех, кто не включен в список. А в списке — только члены семьи и близкие, около тридцати человек. Но знаете что? — Редвуд сделал хорошо отработанную драматическую паузу. — Самое интересное, что эти-то, из списка, сюда совершенно

и не стремились. В первые дни после похорон еще двое-трое заходили, а после — никого... И на годовщину из заявленных пришли человек пять-семь, может.

Зато снаружи творилось в первые дни что-то невероятное. Горы цветов, подарки, открытки, игрушки... Люди часами выстаивали в очереди, только чтобы попасть к этой двери. Посмотреть сквозь стекло... А стекла тут цветные и непрозрачные, через них ровно ничего не видно. Так что были толпы, а теперь вот — никого и ничего, сэр.

— Хорошо, тут все понятно, — сказал Олег. — Редвуд, а теперь отвезите-ка меня в то место, где у вас дворец. Не знаю, как точно он называется... Там еще небольшой музей рядом.

— С удовольствием, сэр. Я так и считал, что вы захотите осмотреть музей.

«С чего бы это?» — подумал про себя Потемкин. А вслух сказал:

— Я там вообще-то бывал.

— Но это было еще до всего, — сказал Редвуд с доверительным видом младшего коллеги по сыску, делящегося ценной информацией. — До похищения кубка, я имею в виду, сэр.

— Да-да, — подтвердил Потемкин рассеянно, так как ни о каком похищении понятия не имел. — Кстати, расскажите подробности.

— Да, сэр, как старшему по званию. История такая: у нас этот музей — вроде бы небольшой,

но вещи там бывают очень редкие. И хозяева стараются, чтобы тут все время появлялись какие-то сенсационные экспонаты. То из Италии, то из Франции... А тут примерно месяца полтора назад из Нью-Йорка привезли какой-то кубок. Ну вроде чаша. Ей лет тысячи полторы, может, две. Она — какая-то христианская святыня. «Антиохийский кубок» — так ее вроде называли, хотя у меня на это плохая память, сэр. Сам этот кубок был очень красивый — серебряный, на нем со всех сторон фигуры разные выпуклые.

— Так вы его вблизи рассматривали?

— Ну да! Мне Джинна, их сотрудница, его специально показывала, еще до установки. Кубок был в футляре. А футляр намертво приделан к массивной металлической подставке из нержавеющей стали. Не знаю, сколько весит, но я попробовал приподнять — с трудом получилось.

— Но у кого-то получилось... — сказал Потемкин задумчиво.

— Так точно, сэр. Недели две назад приходят работники музея утром — а кубка нет. И футляра нет, и подставки — вывезли... Большая неприятность. Все, приехали, сэр.

Грузовичок остановился на площади перед дворцом.

* * *

— Вы, вероятно, по поводу похищения антиохийского Потира? — Руководительница музея Айлин Меттль поправила очки, которые стоили,